

якая у сямі сваіх нумарах паспела сказаць народу толькі самае неабходнае. Письменнікі былі вымушаны хавацца за псеуданімамі або выпускаць у свет свае творы ананімна.

Напачатку з'яўленне беларускамоўных твораў насіла калі не выпадковы, то як бы фрагментарны характар.

Рэформа не давала поўнай свабоды друку, нельга было якім бы то ні было чынам крытыкаваць царскую ўладу і сям'ю.

Улады жорстка абмяжоўвалі выдачу дазволу на новыя перыядычныя выданні, незалежныя ад урада. У мностве выпадкаў адпаведныя хадэйніцтвы з боку грамадскасці абвяргаліся без усялякай матывацыі. Па гэтай прычыне на тагачаснай тэрыторыі Беларусі да 80–х гг. XIX ст. не было перыядычных выданняў, незалежных ад урадавых устаноў і Праваслаўнай Царквы. Такім выданнем толькі з 1886 г. стала газета "Минский листок". Кожны яе нумар перад выхадам у свет праходзіў папярэдняю цэнзуру [1].

З 1863 па 1889 г. у межах Расійскай імперыі не з'явілася у друку ніводнага твора на беларускай мове. Царская цэнзура ў спробах друкавання беларускіх твораў бачыла пагрозу адзінству рускай літаратурнай мовы, і да 1905 г. забараняла такія публікацыі, за выключэннем фальклорных [2].

Даведацца пра цэнзуру ў сферы тэатра мы можам з дапамогай такой грунтоўнай працы як манаграфія ўроцлаўскага гісторыка і тэатразнаўца Збігнева Ендрыхоўскага «Гродзенскія тэатры 1784-1864». У шостым перадапошнім раздзеле «Прэм'ера «Мазэпы» (1848-1860)» разглядае самыя розныя з'явы тэатральнага жыцця Гродзеншчыны. Узмацненне расійскай цэнзуры і спробы «гульні» з ёй, становішча тэатраў: сталы холад, дрэнны дах, слабыя сцены і вільгаць, сталыя інтрыгі сярод актэраў і дырэктараў і летнія сезоны ў Друскеніках ствараюць агульны вобраз гэтага перыяду.

4 красавіка 1866 г. былы студэнт Д. Каракозаў здзесніў замах на жыццё імператара Аляксандра II. Гэта стала падставай для наступлення царызму і на рэформу цэнзуры. Былі закрыты некаторыя радыкальныя часопісы, а з мэтай усталявання жорсткага кантролю над палітычным зместам друку з 1873 г. міністру ўнутраных спраў было дазволена спыняць выданне перыядычных органаў. У 1879 г. такія атрымалі і генерал-губернатары. Правілы аб друку ад 28 жніўня 1882 г. канчаткова вызначылі курс на ўзмацненне цэнзурных забарон.

Спецыяльных дзяржаўных органаў, у пачатку XVIII ст., для кантралявання культурнага жыцця не існавала.

Цэнзурная сістэма была ўпершыню ўведзена ў 1826 г. пры Мікалаі I. Ёй спрыяла дзейнасць філаматаў і філарэтаў, якія ў сваю чаргу вялі вялікую "асвету" юнакоў аб родным краі.

6 красавіка 1865 г. былі зацверджаны часовыя правілы аб друку. Як правіла ўведзеныя меры ўжываліся толькі ў дачыненні да сталічных газет і часопісаў.

Цэнзура на тэрыторыі Беларусі цалкам належала ад мясцовай адміністрацыі. З 1869 г. на беларускія губерні былі распаўсюджаны агульныя законы аб друку. Выданні на беларускай, польскай, яўрэйскай мовах не дазваляліся.

З 1863 па 1905 г. друкаванне беларускіх мастацкіх твораў было забаронена ў межах Расійскай імперыі, акрамя фальклорных.

Літаратура

1. Забаўскі, М.М. Буржуазныя рэформы ў Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. / М.М. Забаўскі, А.Ф. Рацько. – Мінск: БДПУ, 2004. – 64 с.
2. Самбук, С.М. Палітыка царызму ў Беларусі ў другой палове XIX ст. / В. П. Панюціч. – Мінск: Акадэмія навук Беларускай ССР, Інстытут гісторыі, 1980. – 221 с.
3. В. С. Кошалеў Беларускае гісторыя XIX - пачатак XXI ст. / В. С. Кошалеў, – Мінск: БДУ, 2009. – 239 с.
4. Шелгуноў, Н.В. Буржуазныя рэформы 60-70-х гадоў XIX стагоддзя. – Саранск: МДУ, 1984. - 88 с.
5. Марахавец, Е. А. Буржуазныя рэформы 1860-х гадоў. – Масква: Ваен. выдавецтва ў Кіеве, 1947. - 80 с.

Деятельность земств по развитию образования

Куимова Н.А., 1 курс, исторический факультет, БГПУ;
науч. рук. – кандидат исторических наук, доцент С.А.Толмачева, БГПУ

Образование во все времена было важным аспектом жизни общества, ведь по уровню образованности судят об уровне развития народа, благополучии государства. Народное образование - это путь нашего развития и прогресса. Поэтому вопросы, связанные с развитием образования, с участием органов самоуправления в этом процессе вызывают интерес у общества. Этим обусловлена актуальность избранной темы. Отметим, что в современной белорусской историографии исследованиями в области деятельности земств по развитию образования занимались Слобожанин В.П., Новогродский В.Я., Толмачева С.А. и другие.

Цель данной работы состоит в изучении основных направлений деятельности земств по развитию образования на территории Беларуси.

Земская реформа в Беларуси была реализована только в Витебской, Минской и Могилевской губерниях с 1911 г., а не с 1864 г., как в 34-х губерниях Российской империи. При этом в Виленской и Гродненской губерниях названная реформа вообще не проводилась. К моменту появления земств на территории Беларуси (1911 г.) в России было открыто 27486 земских школ [1, с. 34]. Центральные губернии России уже накопили богатый опыт формирования местных систем образования. Белорусские земства взяли его на вооружение в самом начале своей деятельности.

В Минской, Могилевской и Витебской губерниях народное образование представляло главное направление деятельности земств. Создание сети земских школ было возможно только вследствие постоянного их финансирования земством. На белорусские земские учреждения была возложена непростая задача - поднять низкий уровень образования местного населения при крайне ограниченных денежных средствах.

До учреждения земства в сфере образования ситуация складывалась непросто. Народные школы финансировались весьма слабо, так как зависели от возможностей тех органов самоуправления (городского и сельского), которые их содержали. В основе стояла проблема школьных помещений: "Прежде всего устроить хорошую школу и пригласить учителя. Дальнейшее дело - библиотеки, чтение, заботы о хороших учителях, забота об организации здоровых условий... и прочее - эти заботы приходят позже, а начало - школа", - писал "Вестник Минского губернского земства" [4]. Так же многие земские школы не отвечали самым простым педагогическим и гигиеническим требованиям, которые предъявлялись к школьным помещениям. Так, из 490 проверенных школ 289 не соответствовали требованиям для проведения занятий, так как имели тесные, сырые, холодные и темные помещения [2, с. 213]. Эти черты характеризовались следующим: "Как земские, так и народные школы... повсеместно оказываются переполненными учащимися. Школа, рассчитанная на 50-60 человек, вмещает 80-90 учащихся". Таким образом, желающих учиться было больше, чем возможностей школ. Далее газета утверждала: "Теснота, отсутствие света и воздуха в должном количестве, холод сырость служат причиной хронических болезней, которые выносят из школы и учителя, и ученики" [5].

Помимо состояния школьных помещений, было ещё множество проблем в деле образования: отсутствие общей для всех образовательной программы, дефицит парт, учебников, наглядных пособий. Существовала проблема нехватки квалифицированных работников, так как на всей земской территории не было учебных заведений для подготовки преподавателей школ.

Забывая об усовершенствовании положения школ, предоставлении работы квалифицированным учителям, земства ставили перед собой планы, которые решили бы проблемы народного образования. Белорусские губернии выступали за распространение образования среди сельского населения, придание ему светского характера и преобразование учебно-воспитательного процесса. Основной задачей земств было финансирование строительства и содержание учебных учреждений за свой счёт. Несмотря на то, что расходы земства на народное образование относились к числу "необязательных", именно в этой области земская деятельность оказалась наиболее успешной. Следует отметить тот факт, что до введения земских учреждений в Беларуси расход на народное образование составлял 15% местных средств [3, с. 45].

В XX в. государство оказывало финансовую поддержку земствам. В 1913 г. на строительство и содержание школ, больницы государство выделило 47 млн. руб. [3, с. 46]. На народное образование и здравоохранение в начале XX века расходовали большую часть средств. В Минской губернии расходы на народное образование составили в момент введения земских учреждений 15% бюджета, а в период с 1911 по 1914 гг. они увеличились на 385%. В Могилевской губернии из 4,5 млн. руб. земского бюджета на нужды образования было израсходовано 36,7% всего губернского земского бюджета. В Витебской губернии земства расходовали на народное образование и здравоохранение около половины денежных средств [1, с. 46-47].

Земства считали, что сначала безотлагательно нужно решать проблему наличия школьных помещений. Земский комитет Минской губернии принял постановление, в котором предлагалось принять "проектируемую школьную сеть". Так, было предложено открыть в Минской губернии за 15 лет 2040 новых земских школ и 1080 вторых комплектов в существующих школах. Минским земством было выделено 354790 руб. (50,5% от всех средств из школьно-строительного фонда Министерства народного просвещения) для этих целей. Увеличилось количество начальных школ и в других земских губерниях. Так, в Могилевской губернии количество начальных школ с 646 (1907 г.) выросло до 1934 (1911 г.) [2, с. 214].

Минское губернское земство планировало к осени 1914 г. учредить в г. Минске низшее культурно-техническое училище. В 1914 г. в Минске был открыт педагогический институт с трехлетним сроком обучения. При институте были учреждены учительские курсы. В период с 1913 по 1914 гг. в Минске действовало 62 учебных заведения (49 низших, 13 средних) с общим числом учащихся 5 тысяч человек [1, с. 48].

В Могилевской губернии был учрежден учительский институт (1913 г.), а в 1918 г. на его базе создан Могилевский педагогический институт. В 1913 г. на всей территории данной губернии существовало 1329 народных училищ, где обучалось 824 тыс. человек [1, с. 49]. В Витебской губернии с

1913 г. было 1520 начальных школ, в которых обучалось 74032 человека, три гимназии (1105 учеников), Полоцкий кадетский корпус с 400 учащимися, Полоцкая учительская семинария с 64 учениками, духовная семинария со 103 учащимися, музеев, 11 библиотек [1, с. 49].

Также следует отметить, что в начале XX века Министерство народного просвещения стремительно приумножило свой бюджет синхронно земствам. Земские расходы на образование с 18 млн. руб. выросли до 66 млн. руб. Это свидетельствует о резкой переориентации правительства по отношению к народному образованию. Деятельность по развитию всеобщего обучения стала официальной программой правительства. К 1922 г. оно планировало открыть такое количество школ, что всеобщность образования могла быть гарантированной [1, с. 49-50].

Одной из важнейших задач в сфере народного образования стала профессиональная подготовка учителей для работы в открытых земствами школах и училищах. Земства уделяли большое значение данному вопросу. Проблему подготовки преподавателей земства стремились решить через деятельность летних учительских курсов, где учителя могли пополнить свои знания в различных сферах образования. Так, там читались лекции по методике преподавания истории, грамматики, математики, задачах начальной школы, инструкциях оказания первой медицинской помощи. Читали лекции профессора и приват-доценты Московского университета. Благодаря активности органов самоуправления в Минской, Витебской и Могилевской губерниях открывались семинарии, реальные училища, учительские институты и другие учебные учреждения. Например, Минское губернское земство запланировало открытие "женской учительской семинарии" в городе Бобруйске, а открытие учительских институтов в Витебске и Могилеве реализовалось также при значительной финансовой поддержке земств.

Проблема нехватки учебной литературы - одна из важнейших проблем земств. Народные и земские школы испытывали трудности из-за несвоевременного получения пособий и книг, а количество учебников не всегда отвечало количеству учеников. Денег, которые выделялись казной и сельскими обществами на учебную литературу, было недостаточно, поэтому дирекция пополняла их из средств на содержание учителей. Контролировать данную проблему должны были земства, они были обязаны "выработать какие-либо общие меры для всех училищ и обставить училища лучшими условиями относительно правильного получения ими книг и учебных пособий" [5].

Ввиду строительства школ в сельских населенных пунктах, где было наибольшее количество детей, облегчилась проблема посещения учащихся в зимние месяцы. Благодаря средствам земских учреждений открывались избы-читальни, книжные магазины, учительские и школьные библиотеки, типографии. Все это позволило поднять земское образование на более качественный уровень.

Таким образом, всё вышеизложенное показывает, что земская школа, вопреки имеющимся проблемам, занимала лидирующую позицию в процессе повышения уровня образования среди населения белорусских губерний. Основное внимание земства уделяли просвещению народа. Итоги деятельности земств Минской, Могилевской и Витебской губерний становятся внушительными и наглядными в сравнении с предшествующим положением дел.

Литература

1. Слобожанин, В.П. Земское самоуправление в Беларуси (1905-1917 гг.) / В.П. Слобожанин. – Минск: Гавриленко В.Г., 1994. – 85 с.
2. Гісторыя Беларусі першай паловы капіталізму: вучэб. дапам.: у 5 ч. / Склад. А.П. Жытко [і інш.]. – Мінск : БДПУ, 2007. – Ч. 2: Актуальныя праблемы аграрнай гісторыі. – 2007. – 230 с.
3. Становление и развитие профессионального творчества педагога : материалы Республиканской научно-практической конференции, Минск, 30 ноября 2007 года / Бел. гос. пед. ун-т имени М. Танка; редкол. В.А. Бущик [и др.]; под общ. ред. И.И. Цыркуна, Л.Н. Воронцовской. – Минск: БГПУ, 2007. – 287 с.
4. Вестник Минского губернского земства. – 1914. – №7.
5. Вестник Минского губернского земства. – 1914. – №3-4.

Дворянские корпоративные учреждения на территории Беларуси (конец XVIII – начало XX в.)

Куцко К.Г., 3 курс, исторический факультет, БГПУ;
науч. рук. – доктор исторических наук, профессор А.П. Житко, БГПУ

Дворянские сословные учреждения стали возникать в Российской империи еще в 60-х гг. XVIII в. для защиты интересов и привилегий дворян. Указом от 14 декабря 1766 г. Екатерина II предписала дворянам каждого уезда избрать на 2 года уездных предводителей дворянства, которые обязаны были избрать депутатов в Комиссию по составлению Уложения [1].

"Учреждения для управления губерний" 1775 г. [2] и Жалованная грамота дворянству 1785 г. [3] узаконили сословные права и привилегии дворянства, а также организационную структуру дворянской корпорации.